

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛАСТ В УСТНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НЕСКАЗОЧНОЙ ПРОЗЫ БУРЯТ¹

В статье рассматриваются важные для раскрытия мифологической основы устных произведений несказочной прозы бурят аспекты – тематика, функциональные характеристики сюжетов и персонажей, особенности национального мировидения.

Ключевые слова: мифы; легенды; предания; устные рассказы с мифологической основой.

Tsybikova Badma-Khanda Badmadorzhievna
 Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
 of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 Ulan-Ude, Russian Federation
Myagmarsuren Odmandakh
 Mongolian University of Education
 Ulaanbaatar, Mongolia

MYTHOLOGICAL LAYER IN THE NOT FANTASTIC PROSE OF BURYATS

The article deals with the some aspects of the not fantastic prose of Buryats such as theme, functional description of plots and characters, national worldview features. The investigation of these aspects is important for identifying of their mythological origin.

Keywords: myths; legends; traditions; oral stories of mythological foundation

В бурятских мифах, легендах, преданиях, устных рассказах с мифологической основой, объединяющихся в один жанр несказочной прозы, содержатся первые попытки разьяснения явлений природы и общества, непонятных древнему человеку. Интерпретация ими на своем уровне происходивших процессов, мировосприятие наших предков, основанное на архаических представлениях, находили выражение в примитивных художественных образах. «Обстоятельства деталей, из которых исходит миф и которые являются исходными предпосылками рассказа, представляют собой мифологическую картину мира. Как легко догадаться, эта картина мира в нашем сознании противостоит научной. По этому признаку мы легко ее определяем. Но для современного человека мифологическая и научная картины мира взаимопроницаемы, и одно легко переходит в другое» [Неклюдов].

В мифологических повествованиях, известных по материалам бурятских этнографов и фольклористов, которые были собраны и изданы, описывается множество персонажей, фантастических и реальных существ и предметов, обстоятельств, ситуаций, сюжетов. Отдельные аспекты сакральной сферы традиционного бурятского общества (верования, обряды, запреты, почитаемые культы и др.); специфика мифологического сознания членов родового общества наиболее образно и ярко отразились в подобных мифологических рассказах.

Важнейшей особенностью мифологического мышления является то, что древний человек не умел выделить себя из окружающей его природы, наделяет явления природы человеческими качествами. По его представлению, природа имеет такую же жизнь, как и он, она имеет такие же особенности и запросы, как сам человек, поэтому зачастую выстраивали образы по своему подобию. Перенесение человеческих качеств на природу порождало очеловечивание мира.

Очень древними являются мифы космогонические. В древнебурятских мифах сказания о сотворении мира и людей окружающий мир представляется сплошным мраком, темнотою, хаосом, где все находилось в бесформенном состоянии и было покрыто пылью и туманом, где царили тишина и безмолвие. Широкая популярность мифологических сюжетов, связанных с водной стихией, объясняется тем, что от воды зависело благополучие, качество жизни кочевников: рост трав, состояние пастбищных угодий, и, в конечном счете, развитие скотоводства. Земля выступает началом, дающим жизнь всему материальному, является источником жизни, созидательницей всего доброго. Универсален мотив сотворения земли из горсточка песчинок, глины или комочка земли, добытой со дна моря.

В бурятском фольклоре определенное место занимают мифологические мотивы о небесных светилах – Солнце, Луне и звездах. Солнце считалось хозяином тепла и света, по солнцу люди ориентировались для организации ежедневного распорядка дня, быта и уклада жизни. Мифологические рассказы о луне, полнолунии, затмении луны у бурят были распространены достаточно широко, особенно развиты мотивы об определенных запретах по отношению к ней, нарушение которых имело негативные последствия.

Не меньший интерес, чем солнце и луна, вызывали у древних людей звезды, звездное небо. Так, бурятами сложены мифологические произведения о Полярной звезде (*Алтан гадахан*), Венере (*Ухаа Солбон*), Млечном пути (*Тэнгриин оёдол* ‘небесный шов’), созвездии Большой Медведицы (*Долоон үбгэд* ‘семь старцев’). Солнце, небо, луна, гром, молния и другие явления природы в период господства анимистических представлений служили предметом поклонения людей как существа величественные, обладающие огромной силой. Поэтому су-

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ-МОКНМ_а в рамках научно-исследовательского проекта № 18-51-94003 «Сохранность и трансформация фольклорных и этнокультурных традиций бурят России, Монголии и Китая».

ществует немало бурятских мифов, связанных с небесным миром. Здесь уместно привести следующую цитату, подтверждающую эту мысль: «Не все человечество, но отдельные этносы, социальные слои, общины, религиозные секты считают определенные мифы своим достоянием, верят в них» [Березкин, 2009, с. 2].

В сюжетах мифологического характера разрабатываются мотивы о появлении первых людей (в том числе содержащих описание, каким создал его бог); о тех или иных особенностях зверей, птиц, почитании отдельных представителей животного мира и т.д. Кроме того, в подобных рассказах используются мотивы о фактах наличия хозяев гор, рек и связанные с этим слухи и толки – припоминания-утверждения, касающиеся определенной местности, о встрече с духом местности / сверхъестественным существом. К ним примыкают мотивы, связанные с существовавшими в быту определенными правилами, запретами, табу.

В системе несказочной прозы бурят выделяются легенды и предания, иллюстрирующие религиозные представления последователей шаманского и ламаистского культа. Основу сюжетов о шаманах составляют: первое – мотивы о появлении шаманов. Согласно представлениям исполнителей мифологических рассказов, шаманизм появился вместе с первыми людьми. Второе – в устных рассказах бурят об известных в народе служителях шаманского культа доминируют, безусловно, мотивы о магическом даре шаманов и шаманок, подчеркивается их связь с высшими божествами – вершить над ними суд может только *Эсэгэ Малан*. Третье – немало зафиксировано в устной прозе бурят повествований о противостоянии служителей двух параллельно существующих бурятских культов. Так, в них шаманы и ламы в основном состязались в показе своих необычных качеств, проявляя различные сверхъестественные способности. В устных же рассказах о необычных качествах и умениях буддийских

священнослужителей преобладают мотивы о духовных лицах, являющихся перерожденцами-*эгэгэнами*.

Особое место в структуре мифологических рассказов бурят занимают демонологические рассказы о духах (*боохалдой*), зооантропоморфных духах низшей мифологии шаманизма (*ада*), оборотнях (*ороолон*), людоедах (*харшан*) и связанных с ними суевериях и охранительных мерах для защиты.

Таким образом, в мифологических сюжетах, прежде всего, усматривается попытка древних людей познания, освоения, упорядочивания окружающего мира. По мере развития общества создается более развернутая народная картина этого постигнутого мироздания. В ситуациях, когда отдельные явления, объекты, понятия, не поддаются осмыслению, объяснению человеком, порождаются мистические образы, основанные на суеверных предрассудках, представлениях, религиозных верованиях. «Свою функцию экспликации, пропаганды и распространения традиции миф как социорегламентирующий фактор осуществлял через систему установок, правил и запретов. Последние составляли «идейную основу» мифологических повествований («историй») и ритуалов соответствующего прецедентного содержания, которые представляли обозначенные установки и правила в сакрально-образной форме исходного образца и тем самым диктовали необходимость их неуклонного выполнения» [Артеменко, 2006, с. 9]. Исследование мифологических повествований бурят важно не только для того, чтобы понять, о чем думали наши предки, но и выявить художественные образы, сюжетно-мотивный фонд, определенные социокультурные установки этноса, в целом способ познания мира древними людьми. Произведения несказочной прозы являются «устной летописью» бурятского народа, в которых заложены определенные культурно-мировоззренческие ориентации, народно-философская оценка бытия.

Литература

Артеменко Е. Б. Традиция в мифологической и фольклорной репрезентации. Опыт структурно-когнитивного анализа / Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докл. Т. 2. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2006. С. 6–24.

Березкин Ю. Е. Мифы Старого и Нового Света. М.: Астрель, 2009. 113 с.

Неклюдов С. Ю. Как соотносятся мифологическая и научная картины мира? // URL: <http://postnauka.ru/video/31579>.